

Севастополь – Арсенал № 2 ВМФ

Большой оптимист с мягким чувством юмора, всегда бодрый и очень жизнелюбивый – таков был Сергей Куприянович Гудень. Он ушёл из жизни в начале декабря прошлого года. Трудно, невозможно говорить в прошедшем времени о человеке, который всегда был молод душой. А шёл ему... 96-й год.

Сердце старика содрогнулось от взрывов на арсенале – не выдержало, остановилось. Он лёг рядом с молодым капитаном Владиславом Панковым, который героически погиб во время пожара в арсенале ВМФ. И в этом трагическом совпадении – своя правда.

Мирная жизнь арсенала. 1962 г.

Вспоминая Великую Отечественную войну в кругу друзей, Сергей Куприянович часто возвращался к самому её началу – к первому дню, точнее, ночи: Севастополь 21 июня 1941 года. Фронтовик говорил, что от этой ночи зависело очень многое...

Только что закончились большие флотские учения. Офицеры почти месяц отсутствовали дома и, наконец, вернулись в семьи. И вдруг – гул самолётов, взрывы, шум. Первая мысль: снова учения – теперь уже по гражданской обороне. Старшего лейтенанта Сергея Гуденя, как и других офицеров, подняли по тревоге. Никто не знал, что происходит, предполагалось, что взрывы в бухте, где после учений сосредоточились корабли Черноморского флота, – предательская акция. И только утром стало известно: война!

– Это был продуманный ход противника, который уже ночью начал бомбить Севастополь и сбросил десятки бомб в бухту, чтобы закрыть фарватер выхода кораблей в море, – рассказывал Сергей Куприянович. – Но случилось чудо: сам Бог помог нашему флоту. Подорвался один только корабль, он не потерял сразу ход, и его капитан направил судно на берег, открыв, таким образом, выход другим кораблям. И больше, несмотря на обилие бомб в бухте, не подорвался ни один корабль. Это ли не чудо!

Первое семейное фото в Ульяновске

Семье предстояла долгая разлука. Сергей и Валентина были, можно сказать, молодожёнами: они поженились в августе 1940-го, и теперь ждали появления первенца. Жён офицеров срочно начали эвакуировать в ближайшие сёла, где жили крымские татары. Вскоре прошёл слух, что в соседнем селе местными жителями убиты эвакуированные русские женщины. Валентина Александровна, которой оставалось всего месяц до родов, находилась в семье, недружественно настроенной к власти. Можно представить, какой страх и ужас она пережила. К счастью, вскоре представилась возможность эвакуироваться в Россию. Валентина Александровна приехала в родной Чапаевск и уже через две недели родила сына. Назвала его Сергеем – в честь любимого супруга, от которого не было известий. Вскоре кормящая

мать вышла на работу: старший техник-лейтенант по званию, она стала заместителем начальника цеха по изготовлению боеприпасов. Однажды побежала кормить Серёжу грудью, а тут – взрыв. Вернулась, а на месте её рабочего стола – воронка. Не раз повторяла: «Сыночек спас».

А Сергей Куприянович в это время тоже занимался изготовлением боеприпасов, которые потом доставляли на корабли. Работали в горах. Налёты вражеских самолётов и бомбёжки не прекращались ни днём, ни ночью. Однажды взорвавшийся рядом снаряд обвалил штольню. Многие погибли, Гуденя тоже считали погибшим, но он провалился в люк и чудом уцелел.

Так судьба берегла супругов для будущей встречи, для долгой и счастливой совместной жизни. Но не будем забегать вперёд: война только набирала силу...

Враг подходил к Севастополю, нужно было эвакуировать боеприпасы. Хорошо информированные немцы подвергли бомбёжке наши баржи, гружённые снарядами, погибло много людей, и опять Сергей Куприянович остался жив. Не раз потом он попадал под обстрелы, когда вывозил боеприпасы в пункты назначения, и всегда судьба была к нему благосклонна.

В Поти он должен был в короткие сроки организовать выпуск боеприпасов. Трудностей было немало: работа

шла в случайных помещениях. На помощь часто приходил весёлый нрав.

— Люди работали без продыху, — рассказывал Гудень, — бывало, засыпали на рабочем месте, а это чревато — можно и взорваться. И я посылал в цех баяниста, чтобы он играл и подбадривал людей.

Умел он принимать смелые решения. Однажды (готовилась важная военная операция) нужно было быстро изготовить снаряды для крейсера «Красный Кавказ», а вес заряда не рассчитан на испытательном полигоне, и Сергей Куприянович сам рассчитал вес и взял на себя ответственность изготовить патроны без испытаний. Результат удовлетворил всех.

В 1944-м вернулись в Севастополь. Быстро наладили выпуск снарядов, и вскоре получили разрешение привезти семьи. А города как такового и нет — одни камни. Семьи офицеров селились в сарайчиках, в конюшнях. У Сергея Куприяновича руки золотые: благоустроил бывшую конюшню всем на зависть. И снова семья вместе, и вот уже супруги ждут ребёнка. Родилась Наташа. А в 1954 году Гуденя перевели в Ульяновск: он назначен начальником Центрального военно-морского арсенала № 2. Об этом периоде он говорит с грустью:

— Приехал и ужаснулся: люди, пережившие тяжёлую войну, живут в землянках! Тратить деньги на бытовые нужды я не имел права, но всё-таки решил строить жильё, чтобы переселить людей в дома. Крутился, как мог, выбивал стройматериалы. Трудно дались нам первые жилые строения, был момент, когда мне грозил трибунал, но я горжусь тем, что сделал.

После демобилизации Сергей Куприянович работал на Ульяновском машиностроительном заводе, в 1970 году его назначили главным метрологом завода. Сын Сергей пошёл по стопам отца — стал военно-морским офицером, дочь Наталья окончила институт имени Гнесиных в Москве и вернулась в Ульяновск, возглавила школу искусств № 5. В кругу их семьи легко и весело: шутки, смех, стихи и песни, а главный заводила — Сергей Куприянович, наделённый неиссякаемой энергией и жизнелюбием.

Всего один год не дотянули супруги Гудень до 70-летия совместной жизни — своей Коронной свадьбы...

Ольга Шейнак